

ТАТЪЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

ТАТЬЯНА УСТИНОВА РЕКОМЕНДУЕТ:

*«Екатерине Островской и ее детективам
удалось подарить мне не один
головокружительный вечер
за увлекательным чтением,
и поэтому я советую вам эти книги!»*

ТЕМНИЦА ТИХОГО АНГЕЛА
ЖЕЛАТЬ НЕВОЗМОЖНОГО
ЗАПОВЕДНИК, ГДЕ ОБИТАЕТ СМЕРТЬ
МЕРТВАЯ ЖЕНА
И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ
МОТЫЛЕК АТАКУЮЩИЙ
ОХОТНИК ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ
Я СТАНУ НОЧНЫМ КОШМАРОМ
НЕТ МЕСТА ЖЕНЩИНЕ
СВЕРХ ОТПУЩЕННОГО СРОКА
УКРАДЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТУ СТОРОНУ
НЕ РАССТАНУСЬ С ВАН ГОГОМ
ЧЕРНЫЙ ЗАМОК НАД ОЗЕРОМ
МЕЧТЫ О ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ
АНГЕЛАМ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО
УПАСТЬ ЕЩЕ ВЫШЕ
ВСТРЕЧА, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО
ИСПОВЕДЬ БЕЗ ПРОЩЕНИЯ
С ТОБОЙ МНЕ НЕ СТРАШНО
ДВА РАЗА В ОДНУ РЕКУ
ДЕМОНЫ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ
ПОМОЛВКА С ЧУЖОЙ СУДЬБОЙ
АКТЕРЫ ЗАТОНУВШЕГО ТЕАТРА
ПРОЩАНИЕ НА ПОЦЕЛУЕВОМ МОСТУ

Екатерина
Островская

АКТЕРЫ
ЗАТОНУВШЕГО
ТЕАТРА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Оформление серии *А. Старикова*

Островская, Екатерина.

О-77 Актеры затонувшего театра : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-097760-4

Возвращаясь из зарубежной командировки, Вера Бережная встретила на улице Стокгольма своего знакомого, бывшего министерского чиновника Бориса Софьина. Оставив должность, он решил заняться организацией круизов и предложил Вере вернуться в Санкт-Петербург на его фешенебельной яхте. Борис обещал незабываемую поездку, ведь на яхте сейчас гастролирует театральная труппа. И действительно, эту поездку Вера вряд ли забудет! В первый же день путешествия была убита чиновница, которая курировала театр и сопровождала актеров. И причины желать ей смерти нашлись у каждого из служителей Мельпомены...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097760-4

Екатерине Островской в детективных романах удастся одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными вымышленными мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность

Татьяна УСТИНОВА _____

и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

Глава 1

Вера Бережная прогуливалась по самому центру Стокгольма, по узкой улочке старого города Гамла Стана, когда ей позвонили из отеля и сообщили, что на завтрашний рейс в Петербург билетов уже нет.

— Туда же две компании летают, — напомнила Вера. — И на оба рейса нет билетов?

— Такое случается, — ответили ей. — Вот если бы у вас был билет с открытой датой, то, возможно, смогли бы улететь. Но вы не переживайте, в авиакомпании «САС» есть два места в бизнес-классе на послезавтра. Будете бронировать?

— Подумаю и перезвоню.

Разговаривать на ходу было неудобно, и потому Вера остановилась возле витрины какого-то магазинчика, в которой отражались она сама и пустая узенькая улочка, мощенная булыжником.

— Вы можете заказать билет, а потом отказаться, — настаивал мужской голос.

— Перезвоню, — повторила Вера и закончила разговор.

Она еще раз посмотрела в витрину на свое отражение, хотела поправить прическу, что немного растрепалась на ветру с залива, но тут заметила, что внутри магазинчика кто-то стоит и рассматривает ее. Вера хотела развернуться и уйти, но вдруг поняла, что на нее через стекло смотрит молоденькая индианка в желтом сари и с красной точкой на лбу — бинди. Девушка улыбалась ей, и Вера, повинувшись внезапному порыву, открыла дверь и вошла внутрь.

Магазинчик был небольшой, в нем продавали самоцветы и изделия из золота. Вера не планировала покупать украшения, но раз уж вошла, то стала рассматривать представленный товар.

Она посмотрела на улыбающуюся девушку.

— Это чандра?¹ — спросила Вера, коснувшись пальцем своего лба, зеркально отображая девушку. — Вы замужем?

Девушка смутилась.

— Нет, чандру могут носить и девушки, потому что это красиво. А это просто тика.

Девушка была очень молода — лет пятнадцать, вероятно. Она работала в магазине одна, даже охраны у входа не было. А золота на прилавке было много, в основном цепи: от совсем

¹ Ч а н д р а — наносимая на лоб точка, которую ставят себе замужние индианки.

тоненьких и коротких, очевидно, предназначенных для детей, до мужских толщиной с мизинец и весящих граммов двести — не менее. Индианка положила на прилавок кулончики на цепочках. Это были отполированные камни: желтые, зеленые, красные. Вряд ли натуральные минералы, в первый момент подумала Вера, но стала рассматривать их и поняла: камни самые что ни на есть настоящие — желтые и розовые топазы, зеленые, синие и черные турмалины, оливковые хризолиты, темно-красные гранаты..

Внимание Веры привлек один из кулонов, и она взяла его в руки. Крупный ограненный камень переливался светло-фиолетовым и голубым цветами, а порою казался и вовсе темно-синим.

— Сапфир? — поинтересовалась Вера.

— Танзанит, — тихо ответила индианка. — Очень редкий, но очень дорогой. Нам его один араб привез, прямо от Килиманджаро, где находится единственное в мире месторождение этого камня.

— Сколько граней?

— Пятьдесят семь. Это классическая брильянтовая огранка, чтобы подчеркнуть красоту камня и его блеск. Мой дядя работал с ним и восхищался его красотой. Камень был больше, но теперь его вес — восемь граммов, то есть сорок один карат.

— Сколько стоит?

— Сорок тысяч крон, — ответила девушка-продавец. — Этот камень притягивает богатство и роскошь, он стабилизирует глазное давление, успокаивает нервную систему, снимает усталость, боли в спине и предохраняет от простуды и воспалений...

— Красивый, — оценила Вера и отдала кулон индианке.

Платить за красивый, но неизвестный ей минерал почти триста тысяч рублей она не собиралась.

— У Тиффани он стоил бы пятьдесят тысяч евро или еще больше, — тихо произнесла девушка. — Возьмите. Это ведь ваш камень. Ведь вы Овен?

Вера кивнула. Но решения своего не изменила. Подумаешь, угадала продавец ее знак зодиака. Она повернулась к дверям.

— До свидания. Очень красивые минералы.

— Это ваш камень! — воскликнула ей вслед индианка. — Если вы будете носить его постоянно, то ваш мужчина вскоре вернется и не покинет вас никогда больше. Пятнадцать тысяч...

Вера повернулась. Девушка смотрела на нее, и глаза ее блестели от слез.

— Ваш мужчина воин?

Вера удивилась вопросу и кивнула.

— Вы его ждете?

Некая нереальность происходящего пугала Веру, но она вновь кивнула.

— Тогда он ваш, — уверенно проговорила индианка.

— С карты можно оплатить? — только и спросила Вера, голос почему-то охрип.

— Если только не «Американ экспресс». Здесь не проходят платежи, — радостно закивала индианка.

Она достала бархатную коробочку и хотела упаковать кулон вместе с золотой цепочкой, но потом посмотрела на покупательницу и предложила:

— Давайте я надену его на вас.

Вера подставила голову, индианка надела ей на шею кулон и поправила волосы. Поднесла зеркало. Камень смотрелся и блестел шикарно.

— Берегите его и постарайтесь не разбить, — попросила девушка перед тем, как Вера подошла к двери. — Он очень хрупкий.

И тогда Вера поняла, что ее обманули. Как она не догадалась сразу? Какой-то араб с горы Килиманджаро, из центра Африки, из страны, которая когда-то называлась Занзибар, привез этот минерал в Стокгольм! Не в Голландию, или в Швейцарию, где такой камень продал бы в несколько раз дороже, а в Стокгольм, где он не нужен никому, кроме странной девочки из индийской лавки.

Занзибар! Страна, в честь которой по всему миру называют теперь питейные заведения с дискотекой. Надо было подумать, а не соглашаться сразу.

Вера обернулась и увидела, что узкая дверь за прилавком отворилась и оттуда вышел старый смуглый индус с длинной седой бородой и в белой чалме.

«Белую чалму носят мужчины сикхи, — вспомнила Вера. — Носят, когда у них траур».

Затевать скандал и возвращать покупку она не стала. Открыла дверь.

— Будь счастлива, — произнес ей вслед тихий мужской голос.

Глава 2

Вера вышла из магазинчика, повернула налево, сделала с десяток шагов, вспомнила, что как раз оттуда пришла, — впереди стояла кирха Святого Николая. Развернулась. В лицо сразу ударил сильный порыв ветра. Пришлось опять подставлять спину и двигаться обратно к кирхе. Там был поворот направо в сторону королевского дворца.

Вера шла, стараясь держаться рядом с древними серыми зданиями. Они хоть немного прикрывали от ветра. Но потом пришлось опять свернуть к набережной, надо было перейти мост,

по которому полз непрерывный поток автомобилей. За мостом виднелось здание гранд-отеля «Стокгольм». Идти недалеко — минут двадцать, не больше, но продирается сквозь порывы колючего ветра не хотелось.

Автомобилей на набережной почти не было. Но Вера не успела сделать и двух шагов, как рядом проехал большой черный автомобиль и тут же остановился. Задняя пассажирская дверь отворилась, из салона выглянул мужчина.

— Вера? — спросил он удивленно и тут же, узнав окончательно, широко улыбнулся. — Верочка! Какая встреча! Надеюсь, не забыли меня? А я еду, смотрю в окошко — девушка симпатичная. Даже удивился: откуда в Швеции такие? А потом как молнией пронзило. Вы что, забыли меня?

— Вспомнила, — улыбнулась Вера. — Мы как-то летели в одном самолете.

— Ну, конечно! Мы с Дезиком — в Давос, а вы — в Цюрих. Нас посадили в Мюнхене, и мы четыре часа просидели в баре. Так чудесно тогда пообщались! Дмитрий Захарович, если не ошибаюсь, тогда вам дал визитку. Мы с ним потом даже поспорили: позвоните или нет. Дима не сомневался, что не пройдет и пары дней, как вы объявитесь. Но спор выиграл все-таки я.

Мужчина вышел из машины и шел теперь к ней.

— На что хоть спорили? — поинтересовалась Вера.

— Да уж не помню.

Только теперь Вера вспомнила имя случайного знакомого — Борис Борисович. Он был заместителем министра. А Дезик, или Дмитрий Захарович Иноземцев, соответственно министром.

— А что вы пешком? — спросил Борис Борисович. — Сегодня такой ветер! А ведь с утра почти полный штиль.

— Мне недалеко, — ответила Вера и показала рукой. — В «Гранд-отель». Думала улететь с утра, а придется задержаться: билетов нет.

Широко улыбнувшись, изображая радость и расположение, Борис Борисович проговорил:

— Ну, тогда меня вам бог послал. Своего самолета здесь у меня нет, но яхточка имеется и свободная каюта тоже найдется.

— Да я уж как-нибудь авиатранспортом доберусь.

Но чиновник уже выскочил из машины и подхватил ее под руку.

— Напрасно отказываетесь, Верочка. Вы же не видели мой кораблик! Кстати, вон он стоит...

Борис Борисович указал в направлении, в котором пару минут назад двигался его «Бентли».

— Видите. Только не этот уродец-паром, а сразу за ним. Вон она, моя яхточка. Можете, конечно, отказаться от комфортабельного

путешествия, но осмотреть мое судно все же рекомендую. Три пассажирские палубы, каюты класса люкс, а главное — почти пустой корабль. Недавно прошли ходовые испытания, я его даже командой как следует не укомплектовал. Решил отправить в круиз актеров известного всей Москве театра «Тетрис», который давно спонсирую. Хельсинки — Стокгольм — Осло. Они как раз в Осло на Ибсеновском фестивале были, а теперь вот возвращаются с большим успехом. Сегодня выходим, а послезавтра с утра будем в Питере. В Хельсинки заходить не будем.

Вера задумалась. Задерживаться еще на два дня в Стокгольме ей не хотелось.

— Во сколько мне обойдется переход?

— Сплошная экономия получается, — ответил Борис Борисович. — Вы сколько за сутки в «Гранд-отеле» платите? Двести евро ведь, не меньше? Считайте сами: два дня проживания — уже четыреста, потом сто семьдесят евро стоит билет на самолет, до аэропорта еще надо добраться... Вот и считайте шесть сотен евро экономии. И возвращение вам предстояло без особого комфорта, как и здешнее проживание в отеле с громким названием. А у меня: каюта-люкс, прекрасный ресторан — и ни копейки платить не надо. К тому же гарантирую изысканное общество. Труппа популярного театра: актеры замечательные и гений-режиссер. Слы-